

Управление образованием

Молчанов И.Н.

Новые форматы российской системы высшего образования: возможные пути развития

Молчанов Игорь Николаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: INMolchanov@fa.ru

SPIN-код РИНЦ: [1300-2679](https://elibrary.ru/1300-2679)

ORCID ID: [0000-0003-4252-2387](https://orcid.org/0000-0003-4252-2387)

Аннотация

В статье исследуется состояние российской системы образования, складывающееся под влиянием процессов цифровизации и перехода к шестому технологическому укладу, рассмотрены работы ряда отечественных и зарубежных авторов по современным организационно-экономическим проблемам высшего образования и особенностям его финансирования. Результатом выполненного анализа различных аспектов взаимодействия органов государственной власти с представителями предпринимательского сообщества и общественных организаций стало выявление существующих несовершенств в управлении образовательной деятельностью, формулирование мер по их преодолению и выходу из сложившейся ситуации с недостаточностью финансовых ресурсов, сохранение которой противоречит требованиям концепции обучения в течение жизни (lifetime learning). Кроме того, выявлены причины, обусловленные особенностями российской нормативной правовой базы, которые затрудняют кооперацию между участниками образовательного процесса и пользователями предоставляемых образовательных услуг, а также раскрыто влияние цифровизации и информационно-коммуникационных технологий на результативность и эффективность работы системы высшего образования. В ходе анализа обосновывается необходимость более активного представления деятельности университетов на динамично развивающемся внутрироссийском рынке образовательных услуг и укрепления позиций на международном уровне; доказывается актуальность позиционирования преимуществ различных форм российского образования в целях повышения заинтересованности всех потенциальных участников в создании дополнительных возможностей для развития вузов в условиях возрастающей внутри- и межгосударственной конкуренции. Проанализирован российский опыт привлечения дополнительных финансовых ресурсов для развития системы образования в целях получения обучающимися востребованной рынком квалификации и соответствующих компетенций. Результаты выполненного исследования позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию финансирования и развитию высшего образования на перспективу.

Ключевые слова

Система образования, высшая школа, цифровая экономика, компетентностный подход, человеческий капитал, образовательная политика.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10072

Введение

Развитие системы образования входит в число базовых условий устойчивого функционирования национальной хозяйственной системы. В социально ориентированной национальной модели российской экономики образованию по праву

принадлежит ключевая роль как фактору обеспечения высоких темпов экономического роста. Подготовка профессиональных кадров специалистов, в соответствии с изменяющимися запросами общества, относится к ключевым задачам отрасли. В Индустрии 4.0 функции работников динамично трансформируются, а значение качественных характеристик человеческого потенциала существенно возрастает вследствие видоизменения сфер приложения труда.

Методология и методы

Для исследования процессов, происходящих в сфере образования, были рассмотрены нормативные правовые и научные основы, на которых базируется понимание образовательной деятельности и образовательных услуг, сформулированы особенности данных терминов с позиций экономической теории и экономики общественного сектора. Цель высшего образования определена в законодательстве как «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации»¹. Социально значимая роль высшего образования состоит в том, чтобы создать знание и распространить его, развить когнитивные и коммуникативные навыки, мотивировать обучающихся к отстаиванию собственного мнения, привить способности к логическому мышлению, пропагандировать ценности, соответствующие потребностям общества². В ходе анализа информации были выявлены изменения, происходящие в высшем образовании; проанализированы вероятные векторы изменений российской образовательной политики; обобщены рекомендательные меры по вопросам подготовки специалистов в организациях профессионального образования, направленные на формирование квалифицированных кадров исходя из запросов современного этапа экономического развития и потребностей цифровой экономики.

¹ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Ст. 69, п. 1 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.04.2020).

² Chan R.Y., Brown G.T.L., Lidlow L.H. What is the purpose of higher education?: Comparing student and institutional perspectives for completing a bachelor's degree // DOCURI [Электронный ресурс]. URL: https://docuri.com/download/researching-the-aims-goals-and-purposes-for-the-bachelors-degree-59a7cbcff58171db1d429dc6_pdf (дата обращения: 08.04.2020).

Ключевые свойства знаний и особенности образовательных услуг

В условиях глобальных изменений в мировой экономике все более выпукло проявляется необходимость учета ключевых свойств знаний³. В исследованиях, проведенных лауреатом Нобелевской премии по экономике П. Самуэльсоном (1915–2009)⁴ и членом Национальной академии наук США Р. Масгрейвом (1910–2007), обосновывается польза от получения образования как чистого общественного блага. Ученые утверждают, что общественно полезный результат распространяется на всех потребителей образовательных услуг, вне зависимости от формы их предоставления. Получаемый эффект обусловлен двумя причинами: с одной стороны, невозможностью исключения из общего числа потребителей общественного блага тех из них, кто не оплачивает услуги образовательных учреждений, и, с другой стороны, закономерной трансформацией общественных выгод в частные. Следствием данной коллизии становится снижение заинтересованности как граждан, так и организаций в финансовой поддержке образования, а результат выливается в недопроизводство образовательных услуг.

Как правило, большинство благ рассматриваются как смешанные общественные блага⁵. При более детальном изучении в их совокупности можно выделить блага индивидуального пользования, обладающие так называемым «внешним эффектом»: они значимы как для общества, государства, так и для граждан, отдельных личностей. Эти специфические блага именуют мериторными (*merit good*), или социально значимыми общественными благами. К данной категории относится образование. Однако оно является и частным благом, поскольку предназначено для индивидуального потребления. Одновременно в результате реализации знаний обучающихся возникает существенная польза для общества. Это сближает образование с чистым общественным благом.

Образование закладывает основы будущего благосостояния и процветания личности, поскольку приносит обучающимся определенные экономические и социальные выгоды в будущем. По результатам периодически проводимых зарубежными и отечественными учеными исследований, доходы работников находятся

³ Ключевыми свойствами знаний являются, во-первых, невозможность отчуждения от человеческой личности и, во-вторых, существование в специфической форме накопления в самом человеке.

⁴ П. Самуэльсон получил Нобелевскую премию по экономике (1970) «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки».

⁵ Смешанные общественные блага занимают промежуточное положение между чистыми общественными и чистыми частными благами.

во взаимосвязи с образованием и, как правило, растут по мере повышения уровня полученного образования⁶. Как показывает практика, реальный результат виден в том, какой вклад образование как общественное благо вносит в общественное развитие. Приобретение благ подобного рода проявляется в различных формах внешнего эффекта. Это можно проследить, с одной стороны, в виде постоянно возрастающих сумм денежных поступлений от налоговых платежей и страховых взносов работающих граждан; с другой — в повышении интереса к общественным проблемам, росте социальной активности различных возрастных групп населения.

В понимании образовательной услуги происходят объективные изменения, и в современных экономических условиях ее предоставление «предполагает комплекс следующих основных компонентов: усвоение совокупности знаний, умений и навыков по определенной специальности; обретение нового социального статуса в обществе; развитие способности к технологической и психологической самоорганизации; накопление собственной информационной базы данных по полученной специальности» [Силласте 2017, 43–44].

Результаты исследования

Современное состояние системы образования (анализ статистической информации)

Главным двигателем экономического роста становится повышение производительности и качества человеческого капитала. От качества работы образовательных организаций в конечном итоге зависят эффективность и результаты экономической деятельности. Охват образованием различных возрастных групп населения России (2018) характеризуется следующими показателями: 5–14 лет — 97,6%; 15–19 лет — 88,0%; 20–29 лет — 18,7%. На последнюю возрастную группу приходится период получения высшего образования. В данной возрастной категории лидируют Швеция (34,4%), Германия (33,3%), Республика Корея (30,3%)⁷.

⁶ См., например: Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / под ред. Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷ Источник: Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / под ред. Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения: 22.04.2020).

Результаты сравнительного анализа расходов на образовательную деятельность по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁸ в целом, с выделением государственных и частных, нетретичного и третичного уровней образования (в % к ВВП), а также в расчете на одного студента (в долл.) позволяют заключить следующее: расходы на образование в % от ВВП по источникам финансирования, в том числе государственные и частные, в странах ОЭСР стабильно превышают аналогичные государственные расходы на образование в Российской Федерации, которые составляют 3,5% от объема произведенного ВВП. В ряде развитых зарубежных стран аналогичный показатель несколько выше: например, в Германии — 3,6%, Великобритании — 4,9%, Канаде — 4,4%, США — 4,2%⁹. Активная деятельность государства способствует развитию главной функции высшего образования в направлении воспроизводства «общественного интеллекта, формирование которого включает в себя распространение знаний через обучение и привитие индивидам познавательных навыков, развитие личности с интеллектуальным сопровождением развития общества» [Антонова 2018, 96].

Подчеркивая фундаментальность российского образования, академик РАН А.Г. Аганбегян пишет: «Российские школы, вузы дают достаточно большой объем знаний. Наши учащиеся в этом мало уступают своим зарубежным сверстникам, но, как правило, проигрывают в овладении умениями и навыками, которым их совершенно не учат. Они уступают в самостоятельности, которая крайне важна в рыночных условиях» [Аганбегян 2018, 219].

В центре внимания — новые подходы к реализации целей образования

Цели высшего образования рассматриваются в разных контекстах как отечественными, так и зарубежными учеными [Клячко 2016; Овчинникова, Овчинникова 2018; Goksu 2015]. Если систематизировать все разнообразие целей по ряду ключевых направлений, то картина вырисовывается следующая:

⁸ Использованы статистические данные источника: Education at a Glance 2018: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2018 // CNE [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnedu.pt/content/noticias/internacional/Education_at_a_glance_2018.pdf (дата обращения: 18.04.2020).

⁹ Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / под ред. Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения: 22.04.2020).

- первая группа целей связана с созданием условий для продуктивной работы: это получение требуемой квалификации и соответствующих компетенций; различные варианты выбора вида занятости и рабочего места; расширение возможностей для смены профессии, повышения качества рабочей силы;
- вторая группа целей предполагает предоставление возможностей для всестороннего развития личности, создание условий для творческой деятельности: это доступ к информации и получение навыков работы с ней, интерес к научной работе, участие в прикладных и фундаментальных научных исследованиях;
- третья группа целей отражает возможности работников для последующего обучения и переобучения, повышения квалификации, получения дополнительного образования с использованием механизмов государственного, частного и корпоративного инвестирования;
- четвертая группа целей предусматривает условия для варьирования уровня доходов: наряду с достойной оплатой труда создание возможностей для задействования новых источников доходов и, как следствие, рост благосостояния семей, расширение перечня доступных для населения товаров и услуг, изменение потребительских предпочтений;
- пятая группа целей предполагает распространение и закрепление общечеловеческих ценностей: повышение уровня культуры и юридической грамотности, понимание приоритетности принципов социальной справедливости, укрепление социальной ответственности и социальной солидарности. Итогом получения высшего образования становится все более сильное влияние личностного фактора на общественное развитие через повышение уровня жизни населения в его различных аспектах (экономическом, социальном и культурном).

Распространение инноваций модифицирует сферу занятости посредством привнесения разнообразия в виды деятельности и, соответственно, в комплекс квалификационных требований, а изменение набора компетенций стимулирует работников к получению образования в течение всего периода трудоспособного

возраста¹⁰. Метаморфозы траектории личного компетентностного пространства, состоящие либо в получении новых компетенций, либо в усилении уже имеющихся, становятся перманентно протекающим процессом. Общество заинтересовано в приоритетном развитии таких сфер приложения творческой деятельности и интеллектуального труда, как научные исследования, новшества и изобретения, информационно-коммуникационные технологии, образование, здравоохранение, культура. Наряду с осознанием весомого влияния человеческого фактора на тенденции и перспективы будущего развития достигнуто понимание определяющих ролей семей и педагогов в воспитании подрастающего поколения и формировании личностных качеств обучающихся. «Особенно велика роль человека в образовании, а его качество в подавляющей части зависит от образовательного уровня учителей, наставников, педагогов, а не от зданий, оборудования, рабочего места и т.п., что также важно, однако определяющее значение имеют знания, навыки и умения преподавателя» [Аганбегян 2018, 181]. Данную мысль, предусматривающую необходимость сохранения и даже увеличения роли педагогов на всех стадиях образовательного процесса и уровнях системы образования, следует расценивать как программную при определении перспектив развития профессионального образования и особенно высшей школы.

Закономерным результатом происходящих трансформаций в процессе получения обучающимися знаний и компетенций стало существенное изменение требований к предоставлению образовательных услуг. Следствием этого является расширение возможностей для выбора предпочтительных форм образования¹¹, что ярко высвечивает их преимущества и недостатки. Рынок предлагает различные форматы получения образования, и их круг в настоящее время расширяется. Например, ключевым становится вопрос: какая форма будет иметь преимущество — традиционная очная или быстро прогрессирующая дистанционная? Какой способ лучше: обучение в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры (по определенному направлению и профилю подготовки) или дискретно (в виде самостоятельно выбранных обучающимися специализированных, как правило «узких», курсов)? Ответы на все эти непростые вопросы потенциальный абитуриент вуза выбирает сам. При этом показательно, что по

¹⁰ Трудоспособный возраст в России составляет 49 лет для мужчин (16–65 лет) и 44 года для женщин (16–60 лет).

¹¹ Форма организации обучения — это способ упорядочивания взаимодействия участников обучения. С учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы осваиваются в следующих формах: в образовательном учреждении — в форме очной, очно-заочной (вечерней), заочной; в форме семейного образования, самообразования, экстерната. Допускается сочетание различных форм получения образования.

ряду технических специальностей сохраняется специалитет (данный вид получения высшего профессионального образования был основным в советский период).

В целом не подлежит сомнению первенство высшей школы во всей системе образования, поскольку именно ей отведена роль института подготовки кадров для работы в условиях новой технологической революции. В образовательной деятельности приоритетное место отводится овладению компетенциями и уровню получаемой обучающимися квалификации. В данном контексте неубедительным выглядит мнение о том, что поскольку уже в среднесрочной перспективе в российской экономике будет всего 35% рабочих мест, требующих высшего образования, то стремление к его получению является избыточным. Напротив, важно понимание того, что именно «под появляющуюся когорту молодых специалистов начнут создаваться новые рабочие места (или новое поколение работников создаст их само, если его в этом поддержать)» [Клячко 2016, 34].

В то же время наблюдаются и тревожные тенденции. Так, в докладе Правительства Российской Федерации Федеральному собранию о политике в сфере образования содержится информация о сокращении количества бюджетных мест в вузах на предстоящий плановый период с 518,4 тыс. в 2019 году до 432,4 тыс. в 2024 году, то есть на 17%¹². Одновременно предполагается планомерный рост числа абитуриентов на 2–5% в год, что можно проследить по абсолютным цифрам: 713,8 тыс. (2019 год) и 823,8 тыс. (2024 год)¹³. Представленная информация приводит к мысли о том, что для удовлетворения потребностей молодежи в получении высшего образования становятся остро востребованными новые подходы к финансовому обеспечению процесса обучения, поскольку ресурсы бюджетной системы, вследствие целого ряда объективных причин, в среднесрочной перспективе будут ограничены.

Изменение финансово-экономических условий получения образования

Результаты периодически проводимых зарубежных исследований позволяют выявить различные траектории в тенденциях государственного финансирования образования в странах ОЭСР после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Сопоставление динамики финансирования вузов с темпами роста ВВП

¹² При этом планируется увеличить количество бюджетных мест для бакалавров и специалистов, получающих образование в таких областях, как «Искусство и культура», «Гуманитарные науки», «Науки об обществе», «Математика и естественные науки», «Образование и педагогические науки», «Инженерное дело: технологии и технологические науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», «Здравоохранение и медицинские науки».

¹³ СМИ предупредили о сокращении бюджетных мест в российских вузах // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190624/1555841076.html> (дата обращения: 18.04.2020).

свидетельствует о противоречивых тенденциях по группам европейских стран в период посткризисного восстановления экономики¹⁴. Статистика подтверждает, что в течение ряда лет наблюдались либо рост, либо падение объемов государственного финансирования по отношению к темпам роста ВВП. Максимальное снижение данного показателя наблюдалось в 2012 году; затем последовал период улучшения, и в 2016 году уровень государственного финансирования систем высшего образования в 14 странах ЕС превысил уровень 2008 года. Данная закономерность свидетельствует, с одной стороны, о том, что развитые страны мира сохраняют механизмы государственной поддержки национальных систем образования¹⁵. С другой стороны, подтверждается наличие длительного временного лага, что характеризует особенности окупаемости инвестиций в долгосрочные проекты¹⁶.

Практика показывает, что в условиях возникновения кризисных ситуаций объем финансовой поддержки деятельности учреждений образования за счет бюджетных средств, как правило, ограничивается. В России в течение посткризисного периода наблюдалась проблема недостаточности общего объема финансовых ресурсов, формируемых посредством привлечения как государственных, так и частных источников, по разным причинам: например, отвлечение бюджетных ассигнований в отрасли обороны и национальной безопасности, сложные условия работы хозяйствующих субъектов в условиях макроэкономической нестабильности, сокращение бюджетного финансирования в реальном выражении вследствие инфляции, неполное освоение выделенных средств и др. [Глазьев 2020, 70]. Понимание роли образования как одной из социально значимых и высоко результативных (наряду со здравоохранением) отраслей сферы услуг, обладающих мультипликативным эффектом и создающих стимулы для экономического роста, обуславливает повышение внимания к его финансовому обеспечению. В настоящее время объемы государственного бюджетного финансирования высшего образования (в текущих ценах) неуклонно

¹⁴ В Австрии, Дании, Германии, Люксембурге, Норвегии, Польше, Португалии, Турции темпы роста инвестиций в высшее образование опережают темпы экономического роста; во Франции, Нидерландах, Швеции темпы роста вложений в высшее образование ниже темпов экономического роста; в Чешской Республике, Финляндии, Венгрии, Ирландии, Италии, Латвии, Литве, Сербии, Словении, Словакии, Великобритании наблюдается сокращение финансирования высшего образования в условиях экономического роста; в Хорватии сокращение финансирования высшего образования более медленное, чем сокращение ВВП; на Кипре, в Испании, Греции сокращение финансирования высшего образования более сильное, чем сокращение ВВП.

¹⁵ Например, в Финляндии, Швеции, Ирландии, Германии, Японии государство обеспечивает основную часть (более 70%) финансирования сферы образования.

¹⁶ Public Funding Observatory Report 2017 // European University Association [Электронный ресурс]. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/eua-pfo-report-december-2017.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).

возрастают: 2016 год — 505,3 млрд руб., 2017 год — 511 млрд руб., 2018 год — 554,2 млрд руб. Для сравнения: объемы государственного бюджетного финансирования среднего профессионального образования в рассматриваемом периоде в 2,5 раза ниже и составляют 198,8, 212,0 и 251,6 млрд руб. соответственно¹⁷. Данное соотношение отражает приоритеты государственной образовательной политики.

Вместе с тем результаты исследований российских ученых свидетельствуют об усилении интереса молодежи к получению среднего профессионального образования. Причины этого разные и отражают не только некоторые несовершенства самой системы образования и структуры подготовки кадров, но и имеющиеся проблемы в формировании доходов и в целом в уровне жизни населения. Так, по данным Росстата, во 2 квартале 2019 года у 12,7% граждан России (18,6 млн чел.) среднедушевые доходы были ниже прожиточного минимума. «Привлечение средств домохозяйств сдерживают низкая платежеспособность значительной части семей, испытывающих потребность в образовательных услугах, и тенденция к падению реальных располагаемых доходов населения с 2014 года. Однако отказываться от привлечения средств граждан также нельзя» [Семеко 2019, 106]. Прогнозируемый некоторыми исследователями «уход» молодежи в средние специальные учебные заведения «создает потерю финансовых и человеческих ресурсов для университетов по всей стране». Напротив, повышение пенсионного возраста «несет определенные плюсы для системы высшего образования в области переподготовки и повышения квалификации кадров» [Овчинникова, Овчинникова 2019, 60]. В этой связи для работников различных возрастных групп в число первоочередных задач выдвигается необходимость постоянного переобучения и овладения новыми компетенциями, а отсутствие финансовых возможностей может инициировать рост безработицы и экономической напряженности в стране [Там же].

Закономерной тенденцией является рост внимания органов власти к проблемам обучения и воспитания. По данным исследований Всемирного банка, отличительной чертой всех стран-лидеров становится повышение инвестиций в человеческий капитал, что проявляется в положительной динамике ежегодных темпов прироста бюджетных расходов на все уровни образования (по разным странам за 2010–2016 годы, в % от ВВП)¹⁸. Вместе с тем, как отмечают ученые, отдача от этих инвестиций в существенной

¹⁷ Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / под ред. Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения: 22.04.2020).

¹⁸ Government expenditure on education, total (% of GDP) // WorldBank [Электронный ресурс].
URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart> (дата обращения: 28.04.2020).

степени варьируется. «Иными словами, меры «дать больше ресурсов системе» недостаточно, как показывает мировой опыт. Требуется максимальная тщательность в проработке конкретных направлений инвестиций, механизмов их доведения, ожидаемых результатов» [Как сделать образование двигателем социально-экономического развития 2019, 28]. Становится очевидной своевременность пересмотра методов и инструментов образовательной политики. Помимо организаторов системы образования (федеральных и региональных ведомств), высокую заинтересованность в ее реализации должны проявлять все другие участники образовательного процесса: работники учреждений общего, среднего профессионального и высшего образования, сами учащиеся и их семьи [Andrews 2013].

По мнению академика РАН В.В. Ивантера, «основным условием возобновления экономического роста в части социальной сферы и науки является отказ от политики ограничения бюджетных расходов в образовании, здравоохранении и науке, а также расходов государственной пенсионной системы, уже декларированных Правительством. Увеличение расходов на образование и здравоохранение создает, помимо краткосрочных, и долгосрочные предпосылки экономического роста, связанные с поддержанием роста человеческого капитала» [Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России 2017, 127]. Согласно оценке, проведенной специалистами ИНП РАН, необходим рост бюджетных расходов на образование, здравоохранение и науку ежегодно не менее 5% при соответствующем повышении в данных отраслях уровня оплаты труда [Там же, 127–128].

В настоящее время деятельность высших учебных заведений осуществляется на принципах нормативно-подушевого финансирования¹⁹, которое способствует повышению прозрачности и обоснованности расходования бюджетных средств на образование [Ястребова 2016]. Объемы бюджетных ассигнований для университетов рассчитываются исходя из численности контингента обучающихся на бюджетной основе. Помимо этого, вузы имеют право на оказание платных образовательных услуг. В связи с возрастанием партнерских отношений с предпринимательским сообществом финансирование поступает из сторонних источников (компании, донаторы, спонсоры), системы ваучеров, электронных сертификатов и других способов государственной

¹⁹ Нормативное финансирование — это финансирование не учреждения, а предоставленной услуги, при котором учитывается количество обучающихся. Норматив бюджетного финансирования адаптируется применительно к реализации конкретной образовательной программы. Нормативная модель финансирования как модель формирования бюджетных затрат предусматривается Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 7 БК РФ).

поддержки образовательных услуг. Следует подчеркнуть, что такая форма, как образовательные кредиты (несмотря на широкое обсуждение в информационных источниках), является наименее распространенным в России вариантом получения образовательных услуг.

Обсуждение актуальных проблем. Заключение

Вследствие названных выше причин становятся актуальными вопросы пересмотра системы финансирования университетов и новые решения по построению образовательных программ. Необходимо продумывать различные способы получения дополнительного финансирования на переобучение кадров²⁰. Государственная поддержка программ переобучения работающего населения предусматривается в рамках национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика». Участие в конкретных программах открывает для вузов новые возможности в создании децентрализованных моделей финансирования своей деятельности, в которых наряду с бюджетными ассигнованиями большую долю будут занимать привлеченные финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, а также средства от осуществления консалтинговой и научно-исследовательской деятельности. Задача состоит в разработке максимально эффективных и коротких по срокам реализации образовательных программ. Для реализации комплекса мер основной упор целесообразно было бы сделать на механизмы государственно-частного партнерства, другие дополнительные источники финансирования (гранты, поддержку спонсоров, разработку программ «элитного бакалавриата», которые полностью финансируются за счет индустриальных партнеров и др.). Принятие программы «Искусственный интеллект» открывает новые возможности для продвижения миссии университетов в цифровой среде с позиций получения дополнительного финансирования различных направлений деятельности.

Особого внимания заслуживает рынок дополнительного профессионального образования (ДПО), который имеет существенные резервы: «является высококонкурентным и постоянно развивается за счет роста числа провайдеров образовательных программ и курсов, а также появления новых образовательных форматов (онлайн-курсов, дистанционного образования). В ближайшем будущем основная конкуренция на рынке внебюджетного ДПО будет разворачиваться между вузами за средства компаний (организаций), которые повышают квалификацию своих

²⁰ Переобучение кадров реализуется в рамках различных форм дополнительного образования и профессионального обучения, которые обеспечивают возможности для реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

сотрудников в области перспективных технологических направлений». Экспертами отмечается «отсутствие детальной информации о финансовых аспектах внебюджетного ДПО» [Дежина 2018, 22].

Реорганизация образовательной деятельности в условиях цифровизации протекает в режиме реального времени. В этой связи постоянного внимания требует работа над совершенствованием образовательных стандартов и формированием новых компетенций обучающихся. Реализация модели «образование в течение всей жизни» охватывает различные возрастные группы населения. По совокупности взаимовлияющих факторов такой подход априори способствует разработке и актуализации перечня профессий и квалификаций, соответствующих запросам Индустрии 4.0, и трансформирующегося в данном контексте общенационального рынка труда и его основных сегментов.

Актуальная задача сегодняшнего дня — создание смешанной системы финансирования университетов в составе нескольких компонентов (как государственных, так и частных источников), а именно: наряду с сохранением системы подушевого финансирования высшего образования требуется создание системы поддержки целевых мест для программ переобучения и переподготовки кадров. Необходимость применения такой модели для ведущих вузов очевидна, поскольку подушевое финансирование обучения по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры ограничено контрольными цифрами набора на бюджетные места. Однако у вузов есть возможности для развития приема на коммерческих началах, а также посредством создания системы поддержки целевых мест по заявкам бизнес-сообщества и планам партнерского взаимодействия. Еще один путь — развитие корпоративных программ переобучения и переподготовки кадров, достоинства которых очевидны, поскольку их финансирование осуществляется преимущественно из частных источников. С помощью таких программ подходы к практическому внедрению концепции «образование в течение всей жизни» становятся более целенаправленными, а заявки бизнес-партнеров создают финансовую базу для переобучения персонала крупных компаний и общественных организаций.

Список литературы:

- Аганбегян А.Г.* О приоритетах социальной политики. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
- Антонова О.Г.* Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1(45). С. 89–98. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-1-11.
- Глазьев С.Ю.* О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленные Президентом России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 221. № 1. С. 69–78.
- Дежина И.Г.* Дополнительное профессиональное образование для развития перспективных технологий: вклад вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(5). С. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.046>.
- Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? Коллективная монография / Под ред. Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
- Клячко Т.Л.* Новые тенденции в развитии образования // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 105(5). С. 28–35. DOI: 10.15826/umj.2016.105.041.
- Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э.* Финансирование высшего образования в развитых странах и России: анализ современных тенденций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 6. С. 33–42.
- Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э.* Финансовая модель высшего образования Российской Федерации: анализ состояния и ключевые вызовы // Финансы. 2019. № 11. С. 57–63.
- Семеко Г.В.* Финансовое обеспечение системы образования: глобальные тенденции и особенности России // Россия и современный мир. 2019. № 3. С. 89–107. DOI: 10.31249/rsm/2019.03.05.
- Силласте Г.Г.* Формирование новой экономической интеллигенции в условиях рыночной экономики: монография. М.: ИНФРА-М. 2017.
- Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017.
- Ястребова О.К.* Развитие методологии и практики нормативного финансирования государственных услуг и работ // Финансы. 2016. № 10. С. 17–23.

Andrews M. The Limits of Institutional Reform in Development: Changing Rules for Realistic Solutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Goksu A., Goksu G.G. A Comparative Analysis of Higher Education Financing in Different Countries // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 26. P. 1152–1158.
DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00945-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00945-4).

Дата поступления: 06.05.2020

Molchanov I.N.

New Formats of Russian Higher Education System: Possible Ways of Development

Igor N. Molchanov — DSc (Economics), Professor, Professor of Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Professor of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: INMolchanov@fa.ru

ORCID ID: [0000-0003-4252-2387](https://orcid.org/0000-0003-4252-2387)

Abstract

In this article, the state of the Russian education system, emerging under the influence of digitalization and transition to the sixth technological structure, is investigated. The works of a number of domestic and foreign authors on modern organizational and economic problems of higher education and the features of its financing are considered. As a result, the analysis of various aspects of interaction between government bodies and business community and public organizations representatives showed existing imperfections in the management of educational activities, and allowed offering measures to overcome them and overcome the current situation with a lack of financial resources, the preservation of which contradicts the requirements of lifetime learning concept. Furthermore, reasons which are defined by peculiarities of the Russian regulatory legal framework, and which make cooperation between participants in the educational process and users of the educational services more difficult are identified. The impact of digitalization and information and communication technologies on the effectiveness and efficiency of the higher education system has been disclosed as well. The analysis proves the need for a more active presentation of universities activities in the dynamically developing domestic market of educational services and strengthening positions at the international level and the relevance of positioning the advantages of Russian education various forms in order to increase the interest of all potential participants in creating additional opportunities for the development of universities in the face of increasing domestic and international competition. The Russian experience in attracting additional financial resources for developing the education system in order to provide students with market-relevant qualifications and relevant competencies is analysed. The results of the study made it possible to formulate recommendations for improving the financing and development of higher education in the future.

Keywords

Education system, higher school, digital economy, competency-based approach, human capital, educational policy.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10072

References:

- Aganbegyan A.G. (2018) *O prioritetakh sotsial'noy politiki* [On the priorities of social policy]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKHiGS.
- Andrews M. (2013) *The Limits of Institutional Reform in Development: Changing Rules for Realistic Solutions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Antonova O.G. (2018) Social Functions of Higher Education in the Context of a New Educational Paradigm. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki*. No. 1(45). P. 89–98. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-1-11.
- Dezhina I.G. (2018) The Supplementary Vocational Education for Advanced Technological Development: The Contribution of Higher Education Institutes. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*. No. 22(5). P. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.046>.
- Glazev S.Yu. (2020) On Bringing Macroeconomic Policies in Line with The Country's Development Goals Set by the President of Russia. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. Vol. 221. No. 1. P. 69–78.
- Goksu A., Goksu G.G. (2015) A Comparative Analysis of Higher Education Financing in Different Countries. *Procedia Economics and Finance*. Vol. 26. P. 1152–1158. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00945-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00945-4).
- Ivanter V.V. (2017) *Strukturno-investicionnaya politika v celjah obespecheniya jekonomicheskogo rosta v Rossii: monografiya* [Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia: monograph]. Moscow: Nauchnyj konsul'tant.
- Klyachko T.L. (2016) New Trends in the Development of Education. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*. No. 5. P. 28–35. DOI: 10.15826/umj.2016.105.041.
- Kuz'minov YA.I., Frumin I.D., Sorokin P.S. (eds.) (2019) *Kak sdelat' obrazovaniye dvigatelem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya? Kollektivnaya monografiya* [How to turn education into the engine of socio-economic development? Collective monograph.] Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E. (2018) Finansirovaniye vysshego obrazovaniya v razvitykh stranakh i Rossii: analiz sovremennykh tendentsiy [The financial model of higher education in developed countries and Russia: analysis of modern trends]. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. No. 6. P. 33–42.
- Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E. (2019) Financial Model of Higher Education in Russian Federation: Current Status and Key Challenges. *Finansy*. No. 11. P. 57–63.
- Semeko G.V. (2019) Financial Resources Invested in Education: Global Trends and Russia's Features. *Rossiya i sovremennyy mir*. No. 3. P. 89–107. DOI: 10.31249/rsm/2019.03.05.

Sillaste G.G. (2017) *Formirovaniye novoy ekonomicheskoy intelligentsii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki: monografiya* [Formation of new economic intelligentsia in a market economy]. Moscow: INFRA-M.

Yastrebova O.K. (2016) Razvitiye metodologii i praktiki normativnogo finansirovaniya gosudarstvennykh uslug i rabot [Development of methodology and practice of normative financing of public services and works]. *Finansy*. No. 10. P. 17–23.

Received: 06.05.2020